

— Кья! Опаздываю, опаздываю!

Утро. Ицука Шиори бежала в частную академию Рататоск.

Ей 17 лет, и она — заурядная девушка с волосами средней длины, украшенными заколкой в виде четырехлистного клевера, и которая могла похвастаться разве что неплохими кулинарными навыками. Прямо сейчас она держала в зубах подрумяненный тост. На нагрудном кармане ее блейзера была вышита эмблема «R» — разумеется, это герб академии Рататоск. Райзен? Не, не слышали о такой школе...

— Кья!..

Выскочив из-за поворота, она неожиданно столкнулась с человеком. Тост выпал изо рта, а сама Шиори потеряла равновесие и начала падать. Но не упала. Фигура, с которой она столкнулась, крепко поймала ее.

— Извини, ты в порядке?.. М? Так это ты, Шиори.

— Э, что?.. Тору?..

С округлившимися глазами Шиори подняла голову.

Да, тем, кто поймал ее, оказался капитан секции кэндо академии Рататоск и ее одноклассник Ятогами Тору. Он — красавчик с волосами цвета ночи и глазами как горный хрусталь. Тору на голову был выше Шиори и имел мускулистое телосложение, однако черты его лица были нежными. Поговаривают, что в школе у него фан-клуб.

— М? — Тору вдруг поднял голову, ловко поймал ртом тост Шиори и сразу же слопал. — Вкусно. Как хорошо, что тост не пропал даром. Кстати, что это было? На вкус он был как хлеб из кинако...

— А... Потому что я намазала пасту из кинако.

— Что? Очень интересно. Расскажи подробнее, — Тору приблизил свое лицо.

Шиори невольно покраснела, когда лицо красивого парня оказалось близко к ней.

— Что ты делаешь, Тору? — в этот момент их окликнули.

Оба посмотрели в направлении голоса и увидели парня в такой же форме, как у Тору. Это оказался глава ученического совета академии Рататоск и их одноклассник, Тобиичи Орион.

У него были белые волосы и кожа, а также аккуратное, словно кукольное, лицо — в сочетании со стройным и гибким телом он излучал опасную и кажущуюся искусственной красоту. Кстати, по слухам, у него тоже есть фан-клуб.

— А, Орион. Ничего я не делаю, мы просто столкнулись.

— Раз так, тебе не надо столько времени липнуть. Отойди от нее, — сказал он и потянул Шиори за руку.

Стоило ей подумать, что она освободилась из объятий Тору, как Орион прижал ее к ограде. Хотя это был и забор, но все равно считается за кабэдон¹.

1. Игра слов. «кабэ» на японском «стена» — соответственно, «кабэдон» — прижать к стене. Тут же автор шутит, что, пусть Орион фактически прижимал не Шиори к стене, это все равно считается за кабэдон.

— Кья?!

— Господи... Даже у беззащитности есть границы. Если не будешь осторожна...

На этот раз Орион начал приближать лицо. Его длинные ресницы чарующе колыхались.

— А-а-ах...

— Эй, Орион! Что ты делаешь с Шиори?!

Шиори залилась краской и лепетала что-то неразборчивое, но тут Тору схватил Ориона за плечо.

— Чего тебе? Можешь не прикасаться ко мне?

— Заткнись, это мои слова! Ты смущаешь Шиори!

Они как обычно затеяли перепалку, но тут рядом остановился автомобиль. Это оказался черный и невероятно длинный лимузин — он был таким длинным, что его конца не было не видеть.

— Хи-хи-хи-хи-хи. Боже-боже, а вы двое, как погляжу, с самого утра полны сил, — стекло автомобиля опустилось, и раздался характерный смех.

Пассажиром был парень с черными, как намокшие перья ворона, волосами, фарфорово-белой

кожей, миндалевидными глазами и загадочной улыбкой. Его левый глаз скрывала медицинская повязка.

— Кёдзо! — воскликнул Тору, как увидел лицо парня.

Да. Парня звали Токисаки Кёдзо. Его имя читается «Кёдзо», и совершенно точно не «Куруми». Он — наследник конгломерата Токисаки, а также одноклассник Шиори. Между прочим, его фан-клуб тоже существовал, и все его члены носили кошачьи ушки.

Кёдзо радостно прищурился, глядя на Шиори.

— Доброе утро, Шиори-сан. Похоже, Тору-сан и Орион-сан заняты, так что позволь мне проводить тебя до школы. Прошу, присаживайся.

— Э? С-спасибо...

— ...Вот как? Извини и спасибо, Кёдзо.

— ...В таком случае я приму твое любезное предложение.

Шиори ответила нерешительно, а следом Тору и Орион кивнули и сели в лимузин. Видя такое поведение, Кёдзо пораженно пожал плечами.

— Честное слово, не помню, чтобы приглашал и вас.

— Да не жадничай... Хм? Что это? Пирожные и фрукты в машине?..

— Самое то. Я как раз не завтракал.

— А, стойте, это для Шиори-сан!..

Теперь они начали перебраниваться втроем.

Шиори натянуто улыбнулась и молча села в автомобиль.

После недолгой поездки на супердлинном лимузине Шиори с парнями приехали к частной академии Рататоск.

Еще недавно Шиори чуть ли не опаздывала, то благодаря автомобилю она сэкономила много времени. Поблагодарив шофера (у того были кошачьи ушки), она вышла из автомобиля. И сразу же ее окликнули:

— А, сестренка. Ты ведь еще была дома, когда я уходил!

— Что? А-а, Макото.

Она столкнулась со своим сводным младшим братом, Ицукой Макото. У него были округлые, похожие на два желудя, глаза и милое личико; вокруг его шеи болтался белый шарф, а изо рта торчала палочка от чупа-чупса. Еще у Макото тоже имелся свой фан-клуб. Большинство его членов были со старших классов, но они обращались к Шиори «сестрица»².

2. Онее-sama. Распространенное обращение к уважаемой девушке постарше. В данном случае в это слово еще вкладывается и другой смысл (писалось кандзи) — «золовка», то есть сестра мужа.

— Э-э, нечестно-о. Я тоже хотел приехать на машине!

— А-ха-ха... Извини-извини. Меня случайно подобрали по пути... — утихомирила она Макото.

Затем парни за его спиной по очереди приветствовали ее:

— Доброе утро, Шиори-сан.

— Фью, сегодня ты прекрасна, как и всегда. Йошимунэ тоже рад тебя видеть.

Теми, кто поклонился, были парень с добрым лицом и мягкими волосами и кукла-кролик на его левой руке — одноклассник Макото, Химекава Йошики, и его компаньон Йошимунэ. У каждого из них был собственный фан-клуб: поклонники Йошики звались «крольчата», а Йошимунэ — «гокэин»³.

3. Гокэнин — непосредственные вассалы сёгуна с периода Камакура. В период Эдо считались низшими вассалами по сравнению с хатамото.

— ...Утра, — грубовато поздоровался прятавшийся за Йошики парень в блейзере и кофте с капюшоном.

Этот парень со взлохмаченными волосами и угрюмыми глазами — близкий друг Йошики, Кёно Нацуки.

К слову, есть целая история, как он от прогулов дошел до посещения школы, объемом в 250 стандартных страниц⁴, но из-за нехватки места, к сожалению, придется в этот раз ее опустить. Фан-клуб у него тоже имелся, но его деятельность в основном велась в интернете и его члены редко когда показывались лично. Председатель фан-клуба был известен как «Идзаёй»⁴, но никто не знал, кто он на самом деле.

4. Под стандартными страницами понимаются страницы бунко — книги в мягкой обложке формата А6 (в котором чаще всего и выпускаются ранобэ).

«Идзаёй» — для иностранца, может, все очевидно, но в японском очень часто встречаются ситуации, когда имена произносятся одинаково, а пишутся совершенно разными кандзи. В данной (как и чуть дальше) ситуации как раз такой случай. Фамилия здесь переводится дословно «шестнадцать ночей», тогда как фамилия прекрасно известной нам любительницы Нацуми означает «манящие сумерки».

— М, славное утречко, госпожа.

И последним с ней поздоровался парень со старомодной манерой речи. У него был низкий рост и длинные аккуратно уложенные волосы. Звали его Хошимия Курому, и он тоже одноклассник Макото. К слову, есть история на 400 страниц, почему он зовет Шиори госпожой, но ее тоже опустим.

Его фан-клуб известен под именем «Плэнетс» (Planets), и в нем принято обращаться друг к другу по названиям звезд. Псевдоним председателя — «Мун» (Moon), и его настоящая личность также неизвестна.

— Ага, всем утречка, — поздоровалась с улыбкой Шиори.

Йошики и Курому чуть улыбнулись ей в ответ, а Нацуми застенчиво отвел взгляд.

— Ладно, пойдем? — предложила Шиори, прошла через ворота и направилась в школу.

Следом за ней потянулись Тору, Орион и Кёдзо.

— Фуха-ха-ха-ха! Врата суда заперты цепями сумерек! Если желаешь попасть в землю обетованную, произнеси необходимое заклинание!

— Перевод. «Я хотел бы оказаться поближе к Шиори, но это невозможно, потому что мы в параллельных классах. По крайней мере хочу поздороваться с нею по дороге в школу».

— Не включай без разрешения закадровую озвучку!

Когда Шиори подошла ко зданию школы, стоявшие по обе стороны от входа одинаковые парни, словно изваяния божеств-хранителей, поздоровались с ней громко и тихо соответственно.

Тот, что справа, неряшливо носил свою форму на выпуск и серебряные аксессуары, а его правая рука была перебинтована. Парень слева носил свою форму аккуратно и имел очки в тонкой оправе.

Это были близнецы из параллельного класса — Ямай Кацуя и Ямай Юдзуру. Они были главами спортивного и культурного клубов соответственно.

Кстати, помимо фан-клубов Кацуи и Юдзуру, также существовали фан-клубы Ка/Ю и Ю/Ка, и, по слухам, они день и ночь ведут кровопролитные сражения.

— Доброе утро, Кацуя, Юдзуру. Вы как всегда полны энергии.

— ...А-ага. Доброе... — чуть покраснев, поздоровался Кацуя. Казалось бы дикий парень — а реагирует таким образом. Из-за этого он выглядел даже мило.

Юдзуру шепотом продолжил:

— Чтение мыслей. «Вот черт... Шиори и в самом деле очаровашка. Так хорошо пахнет... Хочу жениться на ней...»

— Юдзуру-у-у-у-у-у-у?! — завопил Кацуя, чье лицо стало ярко-красным, и набросился на Юдзуру.

Однако тот ловко уклонился и побежал к зданию.

— Побег. Ладно, пока.

— А ну стой, Юдзуру-у-у! Не носи ерунды-ы-ы-ы-ы!!!

Оставив после себя гам, эти двое убежали. Кстати, хоть Юдзуру состоял в культурном клубе, в скорости он не проигрывал Кацуе.

— А, а-ха-ха... Они как всегда...

Шиори неизвестно в который раз за сегодня натянула кривую улыбку, переобулась у входа и направилась к классу. Почти сразу она увидела огромную толпу дальше по коридору.

— М?.. Что случилось? — удивилась она и попыталась сквозь толпу учеников разыскать виновника.

— Ах! Милая! Я ждала тебя!

Глаза человека в центре толпы резко зажглись, и он побежал к Шиори. Это был высокий парень с правильными чертами лица, длинными тонкими конечностями и красивым голосом, от которого плавился мозг. Изаёй Рику. Ученик третьего года, также чрезвычайно популярный айдол. У него был не только школьный фан-клуб, но и официальный. По количеству поклонников он находился на ином уровне по сравнению с другими.

— Кья, Р-Рику-сэмпей?!

Шиори удивленно замерла. Рику взял ее за руку, приобнял за талию, будто в фигурном катании или спектакле.

— А-ах, моя милая! Словами не передать, как разрывалось мое сердце от того, что я не мог видеть тебя в последние дни! А теперь, чтобы отпраздновать наше воссоединение, подари мне жаркий поцелуй... — произнес он и сложил губы трубочкой.

— Ах, я... — покраснев, растерянно произнесла Шиори.

В этот момент стоявшие за ее спиной Тору и Орион оттащили Рику.

— Эй, Рику! Ты что творишь?!

— О-о-о! Тору-кун! Орион-кун! И парни!

Однако Рику вместо того, чтобы в страхе отступить, засиял еще более радостно.

Верно. На самом деле Изаёй Рику равнодушен к красивым красавцам (намеренное повторение).

— Я так скучал по вам, братья мои! Ну же, обнимашки в честь встречи!

Он подмигнул и прыгнул на Тору, но тот благодаря врожденным рефлексам ловко отскочил. Остальные также прыгнули подальше, избегая его объятий. Единственный, кого Рику сумел поймать, — Нацуки у которого была плохая физическая форма из-за того, что изначально он много пропускал школу.

— По-о-о-о-опа-а-а-ался-я-я-я, Нацуки-кун! Ти-и-и-иск-тиск-тиск, ню-ю-ю-ю-юх-нюх-нюх! Я

нырну к тебе в капюшон парки!

— Гья-я-я-я-я-я-я?!

Вопли Нацуки эхом разнеслись по коридорам академии Рататоск. Публика вокруг могла только краснеть, причитать «Ара-ара...» или «Боже мой...» и фотографировать эту сцену.

Так бы все и продолжалось, если бы...

— А... Блин, что вы устроили? У меня башка гудит с похмелья, так что кончайте шуметь уже...
— из дальнего конца коридора показался пошатывающийся преподаватель, который, вероятно, отреагировал на шум.

Это был мужчина с нерасчесанными волосами, неаккуратной щетиной и очками — Хонджо Соджи. Он преподавал изобразительное искусство в этой академии. К слову, у него тоже был фан-клуб. Похоже, существовало немало назойливых девушек, которые не могли удержаться от любви к отбросам.

— Сэнсэй!

— А ну разошлись. Занимайтесь грязными гомосятскими делами дома.

— ...Ладно-о. Ну, я подзарядился нацукিনিумом, так что послушаюсь.

Вопреки ожиданиям, Рику послушно отпустил Нацуки, и тот, ставший всего за несколько секунд похожим на засохшее дерево, рухнул на пол, полностью обессиленный.

— Н-Нацуки-кун!..

Взволнованный Йошики подбежал к нему. Следом наклонился Соджи напротив.

— Э-хе-хе, ты спасен, Нацун. Благодаря мне. Мне! Благодаря!

— ...О-о чем вы говорите?

— Ой? Да просто подумал, что ты бы мог заехать ко мне на выходных и помочь с «работой». Ну так что? Разумеется, не за бесплатно.

Соджи многозначительно улыбнулся, а некоторые из присутствующих, услышав его предложение, покраснели еще больше и воскликнули «О боже!».

На самом деле Соджи публикует сёдзё-мангу под псевдонимом «Хонджо Ниа» и просто просит Нацуки побыть его ассистентом... однако со стороны их разговор мог прозвучать сомнительно.

— ...Хонджо-сэнсэй, — раздался вдруг за Соджи низкий голос.

— А? Что такое? Кто-то еще хочет мне помо... чь?.. — он обернулся и замолчал.

Причина проста: перед ним оказался не ученик, а мужчина в белом халате поверх костюма. Мурасаме Рейджи, преподаватель физики в академии. Очки скрывали его сонный взгляд и внушительные темные круги под глазами.

Кстати, у него тоже был фан-клуб. Поговаривают, что немало людей состоят в нескольких фан-клубах, поскольку общее количество членов всех фан-клубов в школе превышает количество учеников. Для фан-клубов такое недопустимо, так что иногда на предателей пишут анонимные доносы.

— ...Работа еще не окончена. Идемте.

— Э? А, Ре-нян? Знаешь, у меня чуточку побаливает живот...

— Это плохо. Надо провести экстренную лапаротомию.

— Вот так сразу с операции начинаешь?!

Рейджи схватил Соджи за шиворот и потащил по коридору. Наблюдавшие за ними ученики натянуто улыбались, будто бы спрашивая: «Опять?».

— Да уж... Соджи-сэнсэй не меняется, — Тору почесал голову и посмотрел на Шиори. — Ладно, идем, Шиори. Тама-чан-сэнсэй идет.

— А... да.

Шиори кивнула и пошла в свой класс.

Кстати, «Тама-чан-сэнсэй» — это классный руководитель Шиори, Окаmine Тамасабуру.

— Фух... — идя по коридору, Шиори неслышно вздохнула. Оживленные, веселые и немного беспокойные дни в академии; школьная жизнь вместе с красавчиками.

— ...

Но для Шиори это были не просто приятные дни. Она взглянула на профиль Тору и Ориона, которые шли рядом.

— М? Что случилось, Шиори?

— Н-ничего!

Чуткий Тору заметил ее взгляд, и Шиори, покраснев, взволнованно отвернулась. Хотя она и пыталась общаться как обычно, она внезапно осознала.

Шиори помотала головой, чтобы очистить голову от тумана. И даже так это ей не помогло. В конце концов, она должна до выпускного сделать свой выбор.

◇ ◇ ◇

Все началось месяца три назад.

— Частная академия Рататоск?.. — Шиори пробормотала название на конверте в своих руках и затем подняла голову.

Перед ней была массивная двустворчатая дверь с выгравированными на них словами «Кабинет директора».

— ...Почему вообще меня вдруг попросили перевестись в эту академию?.. Что происходит? — растерянно бормотала она.

Именно. Шиори решила посещать эту школу не по собственной воле. В один прекрасный день она вдруг получила извещение об успешной сдаче вступительных экзаменов, о которых совершенно ничего не помнила, затем к ней пришли школьная форма с учебниками, и в это же время в ее школу, которую она посещала, пришло заявление о переводе.

По правде говоря, она ничего не понимала, и это ее сильно пугало. Однако сколько бы она ни говорила, что не подавала никакого заявления о переводе, ее не хотели слушать и, куда бы она ни обращалась, ей, будто по чьей-то указке, говорили только «Пожалуйста, отправляйтесь в академию Рататоск». Поэтому ей волей-неволей пришлось прийти сюда.

Конечно же, она не собиралась послушно переводиться. Хотя ради удобства Шиори и надела

форму академии, уместнее было бы сказать, что она пришла сегодня требовать объяснение серии уму непостижимых событий.

— ...

Шиори сделала глубокий вдох, выдох, и затем постучала в дверь. Практически сразу послышался приглушенный голос:

— Войдите, открыто, — он был молодым и звучал небрежно.

Пробормотав «Извините», Шиори открыла большую дверь.

Комната была большой. Портреты, вероятно, предыдущих директоров и многочисленные награды с грамотами украшали стены. Прямо перед Шиори располагался стол с диваном для приема, а дальше, в глубине комнаты, — рабочий стол и обращенная к ней спинка большого кресла.

— Рад, что ты пришла, Ицука Шиори-кун, — прозвучал голос, источник которого скрывала спинка кресла. Сейчас он звучал гораздо выше, нежели через дверь.

Тем не менее тот, кто сидел за столом, определенно должен быть директором. Прожигая взглядом спинку кресла, Шиори выпалила:

— ...Эм, что все это значит? Я не помню, чтобы подавала просьбу о переводе.

— Да, верно. Но этот вопрос уже решен, извини. С сегодняшнего дня ты будешь ходить в нашу академию. Ах да, можешь не беспокоиться об оплате обучения: раз уж ты стипендиатка, то освобождаешься от всего. Более того, если тебе что-то понадобится, дай знать — сделаем все возможное, чтобы поддержать тебя.

Из-за спинки выглянула рука директора, держащая небольшой леденец.

Шиори нахмурилась от такого подозрительно радушного приема.

— ...Я спрашиваю не об этом. Я говорю, что Вы слишком своевольны. Чего вы добиваетесь, переведя меня в эту академию?

— Добиваюсь, спрашиваешь? — пробормотал директор, и кресло медленно повернулось. Показалась его фигура, скрытая за большой спинкой.

— Чего?.. — увидев его, Шиори невольно вытаращила глаза.

— Жених... Хоть он так и сказал... — пробормотала Шиори, раскатывая тесто для печенья скалкой.

Шел шестой урок, кулинария по домоводству. С треугольной косынкой на голове и в милом фартуке Шиори занималась приготовлением печенья. Но даже в такие моменты она то и дело вспоминает тот разговор.

В конечном итоге ее перевод не отменили, и Шиори стала учиться в частной академии Рататоск. Она бы солгала, если бы сказала, что не испытывает неприязни, но у нее не было выбора, так как все бумаги приняли и она не могла вернуться в прежнюю школу.

Тем не менее это не значит, что сама академия ужасна. Современное оборудование, хорошо проработанный учебный план, ученики с мягким характером — на самом деле Шиори даже задумалась, ей правда можно просто так учиться здесь?

К тому же про жениха и все прочее — это лишь слова Макото. В таких вещах роль играют время и чувства, и даже если бы Шиори встретила кого-то, кто бы смог ее заинтересовать, у этого человека тоже есть право выбора. Ей просто достаточно наслаждаться обычной школьной жизнью и спокойно выпуститься.

...В течение пары дней после перевода так она и думала. Но с того момента прошло уже 3 месяца, окружение Шиори превратилось в «Рай □ Красавчиков». Более того, каждый из них при удобной возможности делал что-нибудь многозначительное. Сердце Шиори, которая раньше не имела отношений с противоположным полом, бешено колотилось каждый день.

— ...Нет, мне все это кажется! — вслух размышляла она.

Она достала форму для печенья и начала на неуловимой скорости нарезать тесто.

— О-ого... — все вокруг не смогли сдержать удивления.

— ...ори, Шиори.

— ...Э?

Шиори подняла голову, когда вдруг прозвучало ее имя.

Перед ней стояла ученица в фартуке и треугольной косынке. Это была ее одноклассница, Тономачи Хироко.

— Ты... вообще сколько хочешь их сделать? Собираешься открыть магазин? — озадаченно спросила Хироко.

Шиори посмотрела вниз и увидела множество рядов заготовок печенья.

— Ах... Извини. Кажется, я немного задумалась.

— Я-ясно... И даже задумавшись, так быстро работала.

— Это просто дело привычки. Я заурядная девушка, которая лишь немного умеет готовить.

— Редко ты себя так хвалишь... — Хироко прошиб пот, но затем она вздохнула и успокоилась. — Ну да ладно, давай уже печь. Духовка здесь большая, так что должно хватить места.

— А, ага, — ответила Шиори.

Хироко многозначительно улыбнулась и наклонилась ближе.

— ...Ну? Кому собираешься его подарить?

— Э?

— Не экай. Раз мы готовим печенье, будет расточительством не использовать его, согласись. Тору-куну? Ориону-куну? Кёдзо-куну? Или братьям Кацуе-куну и Юдзуру-куну из параллельного класса? А, первогодкам Йошики-куну, Нацуки-куну или Курому-куну тоже можно. И не смей говорить, что ты не рискнешь и подаришь своему брату Макото-куну. А, ну если ты, конечно, не серьезно настроена.

— Н-нет, я...

— Ах, неужели Рику-сама? Вау, там страшная конкуренция, но если ты присоединишься, то всех затмишь. Или ты положила глаз на Соджи-сэнсэя?.. Не похоже, что он готовит себе, так что, наверное, обрадуется домашней еде. Есть еще физик Рейджи-сэнсэй... но я думаю, он секретный персонаж, рут которого откроется после того, как покоришь всех остальных героев.

— ...О чем ты вообще?

Шиори наклонила головой.

— Упс, — Хироко помахала рукой, — не обращай внимания. Просто загорелась ролью подруги.

— Я-ясно...

Слова Хироко звучали убедительно, нельзя даже возразить как-то. Шиори, по правде говоря, ничего не поняла, но, вероятно, так оно и было.

— Ну, кому бы ты ни дарила его, его надо хорошо подготовить. Давай, быстро, быстро.

Хироко расстелила в духовке пекарскую бумагу, и Шиори, кивнув, стала аккуратно выкладывать заготовки.

— ...Кому-нибудь... да?.. — пробормотала она, беря в руки печенье в форме сердца.

◇ ◇ ◇

— Ладно, идем домой, Шиори? — энергично окликнул Тору, когда классный час закончился.

Несмотря на то, что учебный день подошел к концу, на его лице не было и следа усталости. Как и ожидалось от капитана секции кэндо.

— Да. Сегодня у тебя нет тренировки?

— Ага, я свободен. Поэтому могу пойти с тобой куда угодно. Куда бы ты хотела... — Тору замолк, заметив что-то, и несколько раз глубоко вдохнул. — Что это? Какой-то вкусный запах...

— Что? А... Ты о них?..

Шиори достала небольшую упаковку печенья из бумажного пакета, который висел рядом с партой.

Тору изумленно округлил глаза. Впрочем, этого следовало ожидать: пока девочки готовили, парни учились в кабинете технологии.

— Это что, печенье?..

— Да. Я испекла его на домоводстве.

— ...Да еще и... свежееиспеченное?

Брови Тору приподнялись, а кончики его пальцев задрожали. Видя такую бурную реакцию, Шиори не удержалась от улыбки.

— Если не против, попробуешь?

— А можно?!

— Угу. Хотя насчет вкуса не уверена.

— Ха-ха, твое печенье не может быть невкусным.

Тору весело рассмеялся.

Ну, на самом деле Шиори попыталась быть скромной, но смутилась, когда ей ответили похвалой.

— М? Что случилось?

— Нет, ничего. Лучше...

Она вдруг замолчала, когда собралась было отдать печенье Тору. Причина проста: упаковка, которую она держала в руках, исчезла в мгновение ока.

— Э? Чего?

— Орион!

Пока Шиори хлопала глазами, Тору прокричал имя, глядя в сторону. Проследив за его взглядом, она увидела Ориона, в руках которого была упаковка с печеньем. Видимо, он молниеносно выхватил ее у Шиори.

— Что ты собрался делать с печеньем Шиори?

— Это я хотел спросить у тебя. Хотел обскакать нас?

— Чего?..

Тору приподнял бровь, и тут на его плечо опустилась рука Кёдзо.

— Орион-кун верно говорит. Ты сам на себя не похож, Тору-кун, собрался заполучить печенье Шиори-сан и оставить нас позади. Если хочешь его, то почему бы не выиграть его честно и справедливо?

— Честно и справедливо?..

Словно дожидаясь именно этих слов, передняя дверь в класс с шумом отворилась.

— Мы все слышали!

— Бесцеремонность. Братья Ямай присоединяются к битве!

Из соседнего класса прибежали Кацуя и Юдзуру и тут же у порога встали в странные позы.

— Э? Э?!

Пока Шиори растерянно оценивала происходящее, на этот раз резко распахнулась задняя дверь.

— Печенье Шиори-сэмпай... Я не проиграю.

— Фу-фу-фу, буйна часть Йошимунэ после стольких лет готова пробудиться...

— М, если это собственноручная работа госпожи, мы не можем проигнорировать битву. Имеются ли в форме звезд?

— ...Эм, ну а мне как-то без разницы...

Первогодки Йошики с Йошимунэ, Курому и Нацуки показались один за другим — невероятно быстро, учитывая, что их класс находился на другом этаже.

Однако на них вторжение гостей не завершилось. Следом шумно отворилось окно.

— Я услышал про печенье моей обожаемой и не могу остаться в стороне! Но не переживайте, я не собираюсь присваивать все себе и поделюсь со всеми! Изо рта в рот!

— Ха-ха! Все становится только интереснее! Хорошо, Хондзо Соджи позаботится о состязании!

— Откуда вы вылезли?! — пропкричала Шиори, увидев заглянувших в окно Рику и Соджи.

Однако все остальные проигнорировали их.

— Ну хорошо. Собрались сплошь достойные соперники. Но тем, кто получит печенье Шиори, буду я!

— Это мои слова. Печенье Шиори заслуживаю я.

— Хи-хи-хи-хи-хи... Приглашаю присоединиться ко мне за послеобеденным чаем.

— Эм... послушайте... вам вовсе не нужно...

Обливаясь потом, Шиори попыталась остановить парней, но они так загорелись, что не слушали ее.

И вот таким образом независимо от ее намерений поднялся занавес над борьбой за ее печенье.

— ...Вот такие дела! Мы решили провести первое соревнование за печенье Шиори «Тук-тук □ Мокрое сумо парней»! Вести прямой эфир будет ваш старший братик Хонджо Соджи, а комментировать — до мурашек хладнокровный Мурасаме Рейджи-сэнсэй!

— ...Почему я?

Раздались голоса с комментаторских мест у бассейна.

В крытом бассейне — гордости академии Рататоск — сейчас готовилось поле битвы — сцена для решающего сражения парней. На поверхности воды плавала неизвестно откуда взявшаяся большая квадратная доска. На ней было нарисовано кольцо — словно границы ринга.

У бортика выстроились в ряд парни, которые переоделись в плавательные костюмы. Подтянутый пресс, могучие бицепсы; упругая линия от больших ягодичных мышц до двуглавых мышц бедра — от пестревших перед глазами разнообразных мускулатур сердце Шиори бешено стучало.

К слову, все парни носили плавательные костюмы, закрывающие ноги до лодыжек, и только один Рику надел смелые плавки. Соджи и Рейджи, которые сидели на местах комментаторов,

тоже переоделись в плавательные костюмы. Рейджи к тому же поверх еще надел белый халат. Просто взрыв фетишей.

— Сумо на воде... то есть получается... толкаешь противника за ринг, и если он падает в воду, выигрываешь... так? — предположил Кёдзо, поглаживая подбородок.

Соджи энергично кивнул.

— В точку! Но на этом не все! В этом состязании действуют правила королевской битвы! Другими словами, все одновременно поднимаются на ринг и начинают битву, а победителем станет тот, кто останется стоять в самом конце!

— ...!

На лицах парней появилось суровое выражение. И это закономерно, ведь стратегии в дуэли один на один и в королевской битве совершенно отличаются.

Они переглянулись между собой. Совершенно неустойчивый ринг. Если целятся сразу несколько человек, удержаться будет трудно. На кого напасть? Как уцелеть? Обдумывание плана уже началось.

— Ха!

Однако один из парней, как будто его не заботили всякие тактики, прыгнул с бортика прямо на ринг. Это был Тору.

— Короче говоря, надо просто сбить всех в воду? Легко понять. Ну давайте, нападайте все разом! — вызывающе позвал он и поманил рукой.

— ...

Видя такое безрассудное поведение, парни улыбнулись.

— Пф, хорошо. Да погрузит тебя ураган в бездну!

— Война. Пора сражаться.

— Я т-тоже... не проиграю!

Они начали один за другим подниматься на ринг. Между прочим, все с легкостью запрыгнули на него с бортика, и только один Нацуки залез на него из бассейна. Ему пришлось

позаимствовать руку Йошики для этого.

— М... Куро также обязан приложить усилия.

Оставшийся позади Курому резко сбросил с себя олимпийку.

— Чт?!

Глаза парней удивленно расширились. Хотя по сравнению с остальными он был самым миниатюрным, Курому необычайно хорошо сложен. Контраст был разителен: шесть кубиков на животе и впечатляющие плечи, на которых можно было унести небольшой джип⁵. Должно быть, ему пришлось провести не одну бессонную ночь, чтобы добиться такого результата.

5. Не очень понятная аналогия. Как я понял из пояснений на форумах, эта фраза-мем пошла с конкурсов бодибилдинга: было такое подбадривание участников, похвала, мол, на плечах бодибилдера мог бы уместиться джип.

— В-вот это рельеф!..

— К-как оно так выглядит...

— Мне больше интересно, как он добился такого...

Все заговорили наперебой, будто борцы. Однако сам Курому с недоуменным видом наклонил голову.

— ...Хм? О чем вы толкуете? Ничего же необычного, — удивленно спросил он. Похоже, он не скромничал, а на самом деле так думал.

Затем он запрыгнул на ринг, и все участники собрались. Напряжение окутало весь бассейн.

— Уэ-хе-хе, прекрасный настрой. Похоже, вы готовы. Ладно, Шиорин, не скажешь всем пару слов?

Соджи внезапно потребовал у Шиори комментарий.

— Э?! — фальцетом взвизгнула Шиори, которую абсолютно застали врасплох. — Эм... Давайте начнем... наше «свидание» (наш матч)?

В итоге она смогла придумать только такую непонятную фразу... но парням этого, видимо, было достаточно. Их боевой дух усилился еще больше.

— Лады, готовы?! Приготовились... Начали! — прокричал Соджи.

— О-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!!!

И так война началась. Парни, собравшиеся на ринге, одновременно бросились в атаку друг на друга. И без того неустойчивая платформа закачалась еще сильнее.

— Пф!..

— Кх, неплохо!.. Неудивительно, что ты носишь имя древнего охотника Ориона!..

— Восхищение. Меньшего и не ожидалось от мастера Ориона. Однако Юдзуру и Кацуя не уступят.

— Хи-хи-хи... Похоже, я должен высвободить силу моего запечатанного глаза... Э, а-а-а?!

— Яху! Кёдзо-кун ослабил бдительность!

— Й-Йошимунэ...

— М-м!.. Ужасающая сила, Тору!..

— У тебя тоже, Курому! Атаки очень тяжелые!..

— Кх, откуда в тебе столько силы, Нацуки-кун?! Никак не могу стряхнуть.

— Гья-я-я-я-я-я!

В разных местах ринга развернулись бои.

Капли пота. Звуки ударов. Столкновение грудных мышц — ослепительный мир плоти раскинулся перед глазами.

— Е-е-е-е...

— Ой, щеки Шиорин покраснели от горячей схватки парней! Комментатор Рейджи-сэнсэй, что с ней?!

— ...На самом деле имеются данные, что у нее тайный фетиш на мышцы.

— О-ого, вот это шокирующая правда! Постарайтесь, парни! Шиори наблюдает за вашими мышцами!

— Х-хватит, пожалуйста, нести что вздумается! — закричала Шиори.

Однако Соджи бесстрашно улыбнулся и спросил:

— Ну и? Какие мышцы ты предпочитаешь?

— ...Косые мышцы живота.

— Косые мышцы живота! Слышали, ребята?! Не забудьте их показать! — громко обратился он.

Шиори, у которой ответ вырвался случайно, покраснев, схватилась за голову.

...И вот так несколько минут продолжалась схватка на воде.

— Гуа-а!..

— Кх...

Один за другим парни вылетали с ринга... и наконец осталось лишь двое.

— ...Значит, ты, Орион? У меня было предчувствие.

— ...Тору.

Последние на ринге, Тору и Орион, наклонившись, стояли друг против друга. Они оба были мокрыми от пота и воды за время ожесточенной схватки, а липшие ко лбу и затылку волосы добавляли эротичности.

— ...

— ...

Тору и Орион молча впивались друг в друга глазами. Напряжение в воздухе не позволяло даже моргнуть — казалось, если на миг зазеваться, то проиграешь. Только капли воды, срывающиеся с волос, спокойно отсчитывали время. Однако...

— Ах, там летающий хлеб кинако.

— Что?!

...Статус-кво, который, казалось, мог продолжаться вечно, вопреки ожиданиям, был запросто нарушен.

Услышав восклицание Ориона, Тору резко обернулся. И Орион, не упуская такой удобный шанс, мгновенно сократил дистанцию и оттеснил Тору на край ринга.

— Чт!.. Ты обманул меня?! Нет нигде летающего кинако!

— Я не обманывал, просто дикие кинако быстро сбегают. Ты упустил его.

— В-вот как... Стоп, такого не бывает! — прорычал Тору и напряг ноги для стойкости. Крепкие ягодичные мышцы напряглись. Спасибо за зрелище.

— Сдайся мирно. Печенье Шиори будет моим!..

— Кончай шутить! Ее печенье получу я-я-я-я-я!

Тору схватился, словно сумоист за маваси⁶, за плавательный костюм Ориона и верхним броском уватанагэ отправил его за пределы ринга.

6. Маваси — набедренная повязка сумоиста.

Бултых! — с эффектным звуком Орион ушел под воду.

— Вот и все-е-е-е! Победителем становится Ятогами Тору! — громко объявил Соджи.

Стоявшие у бортика парни громко зааплодировали.

Тору несколько секунд тяжело дышал, после чего смахнул со лба промокшую челку и ослепительно улыбнулся Шиори.

— ...!

Его невинное лицо заставило сердце Шиори пропустить удар. И затем Рейджи ласково подтолкнул ее в спину.

— А теперь вручи награду победителю.

— А... д-да.

Шиори взяла пакет с печеньем и направилась к бассейну. Затем она вручила его Тору, который стоял на краю ринга.

— Эм, ну... Поздравляю. По правде говоря, я не уверена, что стоило заходить настолько далеко... но вот.

— О чем ты? Я очень рад. Спасибо, Шиори.

Тору улыбнулся и взял печенье. Однако в следующее мгновение...

— Уо?!

...ринг вдруг сильно трянуло, и пакет с печеньем выскользнул из рук Тору и упал в воду.

— Пха!.. Тьфу, не сработало... — скрипя от досады зубами, из воды показался Орион.

Похоже, ринг зашатался, когда он всплывал. Вряд ли он сделал это с умыслом, но отчаяние Тору казалось каким-то чрезмерным.

— А... А-ах... Печенье Шиори... Ч-что же я...

Он схватился дрожащими руками за голову и рухнул на колени. На его лице ярко отражалось мрачное отчаяние.

— Эм...

Неважно, как сильно он хотел печенье, такая реакция немного чрезмерна. Шиори собиралась утешить его.

— Э?! — но в следующую секунду ее глаза распахнулись.

От сгорбленного тела Тору начала исходить крошечно-черная аура.

— Ч-что это?!

— ...Плохо дело. Инверсия... — произнес стоявший за Шиори Рейджи.

— И-инверсия?! Что это?!

— ...Это когда Тору с остальными парнями испытывают сильное отчаяние. Пожалуйста, Шиори, только ты можешь вернуть его к нам.

— Что это за неожиданный сюжетный поворот?! Вернее, это вообще не объяснение! — прокричала Шиори. В то же время она понимала, что это вовсе не пустяк. С каждой секундой аура вокруг Тору становилась сильнее и гуще. — Что... будет с Тору?!

— Точно не знаю, но скорее всего...

— Скорее всего?

— ...Его характер будет отличаться от привычного нам Тору, и он превратится в высокомерного и самоуверенного красавчика.

— ...

Шиори показалось, что такой поворот не так уж и плох, но тут же помотала головой, раздумав. Тору невыносимо страдает, она не может его бросить. Но что вообще она могла сделать?..

— ...Точно, может быть... — ее плечи вдруг дернулись, и она достала из бумажного пакета, который прихватила с собой, «эту вещь». — Тору! Вернись к нам! Тору!.. — с мольбой прокричала она и протянула руку к Тору.

И затем...

— ...М, гх... ух... это же...

Тору попробовал то, что ему дала Шиори, и на его лице появилось удивленное выражение. В ту же секунду аура вокруг него рассеялась.

— Пе... ченье?.. — распробывая на вкус, задумчиво пробормотал он.

Да, то, что дала ему Шиори, — ее собственное печенье. Хоть она и совсем не понимала, что значит «инверсия», но, судя по всему, причиной ей послужило то, что уронил в воду печенье. Если так, то по предположению Шиори он должен вернуться, когда его поест.

— Эм, на самом деле... — нерешительно начала она и широко раскрыла пакет. Он оказался

набит свертками с печеньем.

— Чт... Это ведь...

— А-ха-ха... На самом деле я приготовила очень много печенья и собиралась подарить всем. Но вы так воодушевились, что трудно было вставить хоть слово... — натянута посмеиваясь, призналась Шиори и с извиняющимся видом пожала плечами. — Мне, как бы, жаль... Если бы я самого начала сказала, всего этого бы...

— ...Нет, это ты извини. Похоже, я доставил неприятностей. И все же...

— Что?

Шиори наклонила голову набок, и на лице Тору всплыла яркая улыбка.

— Как я и думал, твое печенье высший класс!

◇◇◇

— ...Борьба за печенье? Ха-ха-ха, снова что-то интересное!

Кабинет директора академии Рататоск. Сидевший в кресле Ицука Макото весело смеялся.

— Да. На короткое время Тору-кун чуть не впал в инверсию, но благодаря находчивости Шиори-сан инцидент не перерос во что-то серьезное.

Ответила ему стоявшая по правую руку высокая красивая женщина — Канназуки Кёко. Она была заместителем директора академии, а также питала ненормальную интерес к внутренней стороне бедер мальчиков, у которых еще даже не начал ломаться голос.

— Небольшой, но шаг вперед... так? Интересно, кого же Шиори выберет?

— Времени в запасе не так много, до выпускного осталось полтора года. К этому времени Шиори должна определиться с женихом.

На этот раз Макото ответил стоявший по левую руку юноша. С виду его можно принять за

человека, но это не так. На самом деле он — гордость академии Рататоск, красавчик-ИИ Марио, который для общения использует интерфейс в виде человеческого тела.

— Знаю я, но торопиться тоже не стоит. Спутник жизни, которого выбираешь второпях, необязательно будет идеальным женихом.

— Это верно. Все же если до выпускного она не определится с партнером, ваш недостойный слуга Марио готов стать им. Погнали!

— Нет, никаких «все же»! Опять своевольничаешь...

— Мамма миа! Тогда что планируешь делать, если Шиори так и не выберет партнера?

— Что? Конечно же...

— Конечно же?

— ...Н-ничего, забудь!

Марио пристально уставился на Макото, и тот покраснев, отвернулся. Кёко тяжело задышала, наблюдая за этой картиной.

В этот момент внезапно раздалось уведомление, и включился настенный монитор.

— Привет, как поживаешь, директор Ицука?

— Гендиректор!..

Макото вздрогнул и вскочил как ужаленный. Кёко и Марио также резко вытянулись в струнку.

На экране появились элегантная женщина в кресле-каталке и стоявший рядом с ней мужчина в очках. Эти двое — генеральный директор академгородка Рататоск Элизабет Вудман и ее секретарь Глен Мазерс.

— Фу-фу, не надо так напрягаться. Присаживайся.

— Слушаюсь...

Получив разрешение, Макото сел обратно в кресло. Затем с мягкой улыбкой Элизабет продолжила:

— Кстати, как дела у твоей сестры? Кто-нибудь ее заинтересовал?

— Да... В настоящее время двенадцать учеников и преподаватель-мужчина находятся в особенно тесных отношениях с ней. Уверен, она выберет жениха из их числа.

— И ты как ни в чем ни бывало включил себя в их число.

— Можешь немного помолчать?! — прикрикнул Макото на встрявшего в разговор Марио.

Элизабет посмотрела на него с улыбкой, но почти сразу с тяжелым вздохом опустила глаза.

— ...Мне ужасно жаль перед твоей сестрой: почти насильно мы заставляем ее выбрать спутника жизни.

— Что Вы! Мне прекрасно известно, что от этого зависит судьба школы и всего мира. Если «Ева» не повстречает своего «Адама»⁷, то весь мир...

7. По кандзи «Ева» и «Адам» пишутся как «святая из рая» и «жених» соответственно.

— ...Да. Поэтому вы здесь. Она пока не знает. Ни свое предназначение, ни судьбу. Но рано или поздно она осознает все — вот почему необходимо отыскать «плод мудрости». Прежде, чем отгремит колокол конца.

— Можете положиться на нас, мы не позволим Ирене Уэсткотт и Аллену Мазерс из академии DEM делать что вздумается. «Хранитель» и «Змей» несомненно...

— Не слишком ли небрежные меры для того, что не следует повторять?

— Можешь заткнуться на секунду?! — не выдержав, накричал на Марио Макото, когда тот снова влез в разговор.

В эту секунду в кабинете директора завизжал сигнал тревоги.

— Что происходит, Марио?!

— ...Подтверждаю колебания пространства в городской черте. Кто-то готовится явиться в наш мир.

— Что?! Неужели!..

У Макото перехватило дыхание, а Элизабет едва заметно нахмурилась.

— ...Значит, ты пришел, «сосуд анимуса⁸». Итак... выбор за нашей «Евой».

8. Термин из психоанализа. Анимус (лат. animus) означает мужское начало и противопоставляется аниме (лат. anima) — женскому началу.

◇ ◇ ◇

— ...Э?

Шиори, которая возвращалась из академии домой, внезапно остановилась и посмотрела на небо.

Она не понимала причину, но у нее возникло предчувствие, что «что-то» случится. И затем, в следующее мгновение...

— Кья?! — завизжала Шиори, прикрыв лицо руками.

Пространство перед ней внезапно искривилось, и затем в сопровождении яркой вспышки прогремел взрыв.

— Чт... Что за чертовщина?..

Когда спустя несколько секунд она боязливо открыла глаза, город перед глазами исчез, будто его стерло ластиком.

Очень внезапная и нереальная картина. Но Шиори смотрела на нее рассеянно. Потому что ее внимание привлекало нечто более значимое.

...Это был парень. Одетый в школьную форму, он стоял перед ней. У него была несколько андрогинная внешность и мягкие черты лица, в которых ощущалась доброта. А еще... Шиори чувствовала сильную близость с ним, как будто встречалась с ним каждое утро.

— Ах... — послышался тихий вздох, который тут же угас. — Как тебя зовут? — ошеломленно выдавила из себя Шиори.

Парень медленно перевел взгляд с неба на нее.

— ...Зовут? — его голос, подобный приятной мелодии, прорезал воздух. — Меня зовут... Ицука Шидо⁹.

— Ицука... Шидо...

9. Опять, как и в случае с «Идзаёй», обыгрывается ситуация со схожестью имен. Только здесь Шидо «представляется» (вернее, как его имя воспринимает Шиори) катаканой, что дает возможность интерпертировать его имя по-разному (то есть он назвался, допустим, Itsuka Shidō, и теперь каждый может перевести его имя как захочет: Ицука Шидо, Ицука Сидо, Итсука Шидоу и т. д.

В тот день жернова судьбы, столь жестокие к Тору и остальным парням, пришли в движение.

Команда "Inter DeKaDa":

Первод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

<http://tl.rulate.ru/book/11418/2654386>